

Русский Журнал

ТЕМА НЕДЕЛИ: Интеллигенция и ее отступники

выпуск № 7(21)
23 марта 2009

еженедельное издание Русского Института

Дэниел Белл: «Вехи» как эпидемия

Суть дела

■ Вадим Цымбурский ... с.2

DIXI

■ Дэниел Белл с.3

Позиция

■ Григорий Померанц ... с.4

Мировая повестка

■ Пол Готтфрид с.5

■ Александр Пятигорский с.5

■ Глеб Павловский с.8

■ Руэл М. Герехт с.9

Проблемное поле

■ Модест Колеров с. 6-7

Интеллектуальное

расследование

■ Кирилл Бенедиктов о политической роли Владислава Суркова. с.10-11

О чем спор?

■ Рой Медведев с.12

■ Александр Шубин ... с.12

■ Денис Драгунский ... с.13

Особое мнение

■ Дмитрий Быков с.14

Диалог

■ Бориса Межуева и Алексея Чеснакова с.15

руБРИКа

■ Жоао Марселу
Элерт Майа. с.16

■ Вячеслав Глазычев с.16

■ Бибек Деброй с.17

■ Чжан Сюдун с.17

Академия

■ Уолтер Лакер с.18

■ Роберт Пол Вольфф .. с.19

Возвращаясь к теме

■ Александр Кокберн... с.20

Я всегда с сочувствующим интересом следил за историей русской мысли. Сочувствие вызывали не уровень, не глубина, не плоды истории мысли, — в конце концов, ярких личностей, людей, мыслящих нетривиально, в России всегда было достаточно. Сожаление вызывало то, что при любых обстоятельствах интеллектуальное действие и политические поступки в российском, советском, а затем снова российском контексте безнадежно расходятся. **«Интеллектуальное» не конвертируется в «политическое», как будто некий конвой бдительно сторожит границу и не дает им встретиться, пересечься.**

«Интеллектуальное» не конвертируется в «политическое», как будто некий конвой бдительно сторожит границу и не дает им встретиться, пересечься.

Отсюда столь повышенное внимание к тому комплексу идей и стилю поведения, что в русской культуре представлен «Вехами». Российский интеллигент/интеллектуал пережил свою тяжелейшую внутреннюю и внешнюю драму, вызванную тем, что философская греза обернулась реальным политическим кошмаром, его уничтожившим.

Одна из главных внутренних закономерностей этого драматического сюжета заключается в том, что многие важные звенья оказались вынужденно пропущенными, вплоть до физического уничтожения самих участников и аннуляции сюжета. Он не прошел нормальные, последовательные стадии, завершился и сгорел почти сразу, едва начавшись, а позднее пробивался сквозь золу ложных интерпретаций и наспех сфабрикованных прав, предъявляемых мнимыми наследниками. **Может быть, этой реальной непрочитанностью и непрожитостью следует объяснить столь острое переживание столетия «Вех».** Наверное, в нынешних условиях трудно отделить подлинную значимость темы от конъюнктурности.

Эксперт/интеллектуал не обязан быть мыслителем, но должен владеть языком, понятным современному мейнстриму

Для американских интеллектуалов XX века, особенно до- и послевоенного времени, собственные «вехи» как публичный жесткий расчет со своей средой, вчерашними единомышленниками, а самое главное, с исповедуемой системой ценностей, — явление почти рутинное.

Я мог бы говорить, прежде всего, о своих друзьях и тех, с кем на протяжении ряда лет приходилось близко общаться. **Сидней Хук** — почти единоличный автор «Вальдорфского успеха». Хук «до» и «после» Вальдорфа (Уолдорфская (Вальдорфская) конференция. Март 1949 г. — РЖ) — это один и тот же человек и одновременно двое разных.

После Вальдорфа Сидней написал свои личные «вехи». Первой из них стала статья «Heresy, yes! Conspiracy, no!» («Ересь, да! Заговор, нет!») опубликована 9 июля 1950 года в New York Times; через три года при содействии CCF вышла книга с тем же названием «Heresy, yes! Conspiracy, no», вызвавшая бурное обсуждение в прессе. — РЖ).

Окончание на стр. 3

Главный редактор
Глеб Павловский

Шеф-редактор
Борис Межуев

Адрес редакции
119180 Москва
ул. Большая Якиманка, д. 1.
Тел.: (495) 745-52-25
Факс: (495) 725-78-67
e-mail: info@russ.ru

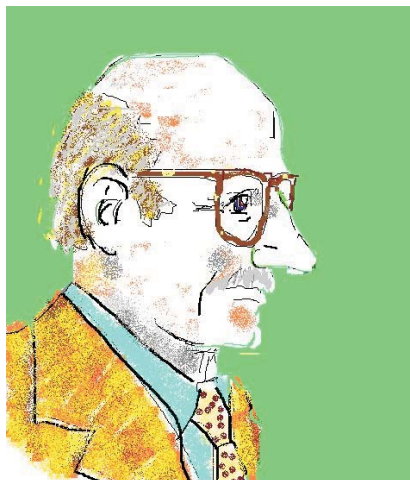
«ВЕХИ» КАК ЭПИДЕМИЯ

Окончание. Начало см. стр. 1

Вторая программная статья Хука называлась «The Dangers of Cultural Vigilantism» («Опасности культурной бдительности»). Личные «вехи» Ирвинга Кристола и его компании — это весь Encounter до середины 1960-х, когда его стали травить (особенно **Мелвина Ласки**) после разоблачения связи журнала с известным агентством (ЦРУ. — РЖ).

Я всегда старался сохранять дистанцию в отношениях с **Артуром Кестлером**, потому что этот человек незаурядных способностей особенно любил две вещи: подчинять себе жизнь других и смаковать нечистоты. Тем не менее «Берлин-49» (Конгресс за свободу культуры. — РЖ), как понятно сейчас, во многом успехом обязан именно Кестлеру. Его «Манифест свободных людей», прочитанный перед ликующей толпой, был поистине берлинским апофеозом.

Однако Кестлер к «Берлину» шел мучительно долго — через отречение от соблазнов коммунизма и Советского Союза, отлучение, через камеру смертников во франкистском плену, через разрыв с немецкими коммунистами, вербовку и перевербовку спецслужбами СССР, британской разведкой и CIA. Кестлер вместили в себя историю заблуждений прошлого века. И составил свои «Вехи» — «The God That Failed» (1949) («Падший Бог», или другой вариант перевода: «Бог, который не оправдал надежд». — РЖ) — сборник, состоявший из шести эссе-свидетельств против коммунизма. Авторы — Люис Фишер, Андре Жид, Артур Кестлер, Игнасио Силоне, Стефен Спендер, Ричард Райт — «Шесть известных писателей и журналистов повествуют о своем прозрении относительно истинной сущности

коммунизма». Напомню: этот сборник потом стал знаковым и породил другую цепочку: в 2001 году вышли «контр-Вехи» — «Democracy: The God That Failed» — тринадцать эссе, посвященных дискуSSIONному обсуждению очень спорной идеи: демократия как главная причина разрушения цивилизации, охватившего мир со времен Первой мировой войны, подлежит устранению и делегитимизации. **Можно говорить даже об эпидемии «Вех» в их евро-американском варианте.**

«Конец идеологии», куда вошли статьи из Commentary, Partisan Review и New Leader, — это мои личные «Вехи». В них сказано то, что в 1960-м казалось важным: «идеология для интеллектуала замещает веру». **«Вехи» 1940–1950–1960-х — обязательный перевалочный пункт интеллектуала. Переходный момент из одного состояния в другое.**

За этими общими ступенями стоят вполне конкретные вещи: «общий Манхэттен» 1920–1930-х, клубная сеть интеллектуальных изданий от Partisan Review до New Statesman и Public Interest, интеллектуальные симпозиумы и конференции, университетские кафедры, а также группа think tank, рав-

новесие и взаимодействие которых регулировалось не в последнюю очередь теневыми режиссерами в Вашингтоне.

Эксперт/интеллектуал не обязан быть мыслителем, но должен владеть языком, понятным современному мейнстриму. Ориентация на комментарии современной интеллектуальной культуры, на мой взгляд, знаменует торжество антивеховской эпохи, той среды, где «Вехи» невозможны. **Комментарии одновременно и симптом, и инструмент смерти, ухода интеллектуала в его прежнем виде.**

Сосредоточенность think tanks на выработке комментариев привела к одному серьезному неблагоприятному результату: она испортила коллективную репутацию «мозговых центров» и экспертов, скомпрометировала их во влиятельных политических кругах.

Например, Heritage Foundation был в их глазах образцовым поставщиком аргументации для самых консервативных законодателей, Американский институт предпринимательства «окормлял» менее жестких консерваторов, а Brookings Institution — умеренных и либералов. **Институты и их сотрудники оценивались и использовались скорее в соответствии с их идеологическими позициями, чем по качеству проводимой ими научной работы.**

Положение, в котором оказались в последние десятилетия think tanks и эксперты в целом, я рассматриваю как результат своего рода сделки, если не сдачи позиций. Такое положение вещей ограничивает потенциал «мозговых центров», убивает интеллектуала и мешает им влиять на принятие политических решений. ■

*Материал подготовила
Елена Пенская*

ДЭНИЕЛ БЕЛЛ (род. в 1919 году) классик социологии, создатель теории «постиндустриального общества». Дэниел Белл — автор книг «Конец идеологии» (1960 год) и «Грядущее постиндустриальное общество» (1976 год), почетный профессор Гарвардского университета и еще пятнадцати университетов в США и Японии, лауреат премии Алексиса де Токвиля правительства Франции.

Начав свое образование в качестве историка античности, Дэниел Белл затем увлекся политическими науками и журналистикой. Это увлечение привело его в социологию как в науку и группу так называемых «ню-йоркских интеллектуалов» из левой интеллигенции. По своим взглядам эти люди были убежденными антисталинистами и противниками СССР. Впоследствии именно из

этой группы вышли лидеры неоконсерватизма.

Дэниел Белл получил всемирное признание как ученый в 1960–1970-е годы, когда его имя стали ассоциировать с таким термином как «постиндустриальное общество», — миром, где основной формой собственности будет собственность на информацию, а индустриальное производство преобразуется в экономику, основанную на сфере услуг.